

На правах рукописи

Слотин Владимир Евгеньевич

**ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ УЧИЛИЩНОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО
РОССИИ В XIX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Вятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Печёнкин Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Пономарев Карл Александрович

кандидат исторических наук, доцент
Кутявин Александр Николаевич

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко»

Защита состоится 1 июня 2010 г в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте <http://www.udsu.ru>

Автореферат разослан 28 апреля 2010

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н.Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях современного реформирования всех сфер жизни российского общества – политической системы, социально-экономической структуры, современная система образования испытывает кардинальные, принципиальные изменения, в том числе, в области управления. Становление новых управленческих структур в сфере образования, заставляет обращаться в поисках устойчивой модели государственного устройства не только к научной теории, опыту других стран, но и к историческому прошлому России.

Исследование государственного управления проходит, как правило, по двум основным направлениям: организации управления и составу служащих, то есть чиновников.

При всей обоснованности критического отношения к деятельности служащих государственных учреждений не следует упускать из вида то, что именно чиновник обеспечивает функционирование государственного аппарата. Отсутствие эффективного управления ведет к деформации государственной системы вплоть до полного искажения и разрушения.

Использование исторического опыта развития в России социального института служащих необходимо для реализации текущих изменений в сфере государственного управления.

Тема развития училищного чиновничества, которое являлось особой социально-профессиональной группой в сфере народного просвещения, обладая всеми правами и обязанностями чиновников государственной службы, остается до сих пор одной из самых сложных и слабо изученных, в том числе и на региональном уровне.

Объектом исследования является училищное чиновничество.

Предметом исследования является его характеристика как специфической социальной группы, ее качественные, количественные, нормативно-правовые и имущественно-материальные характеристики на примере служащих Казанского учебного округа в XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1802 г. основания Министерства народного просвещения и включают основные этапы эволюции провинциального училищного чиновничества на протяжении столетия, вплоть до конца XIX в.

Территориальные рамки: охватывают материалы губерний, которые входили в состав Казанского учебного округа: в первой половине XIX в. – Астраханской, Вятской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской; во второй половине века – Астраханской, Вятской, Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение проблемы училищного чиновничества возможно с привлечением разноаспектных исследований, которые делятся по проблемному принципу на две группы: общетеоретические работы по чиновничеству и труды по истории образования.

Внутри этих групп исследования дифференцируются на основании выделения трех основных этапов в изучении темы: дореволюционного – до 1917 г., советского – с 1917 до конца 1980-х гг. и современного – с начала 1990-х гг.

Изучение училищных чиновников с позиций их принадлежности к государственной службе проанализировано в дореволюционных работах по истории формирования чинов, эволюции чиновпроизводства, сословной политике правящих кругов при приеме на государственную службу (В. М. Гессен, В. А. Евреинов и др.)¹.

Представление о социальном облике провинциального училищного чиновничества содержат работы М. Г. Васильева², И. Н. Ульянова³. Являясь чиновниками Министерства народного просвещения, авторы выступали за выработку профессиональных и нравственных критериев служащих.

В советской историографии российское чиновничество, исходя из классовой теории социальной структуры общества К. Маркса⁴, рассматривалось как составная часть дворянского класса. Социальной характеристике российского бюрократического аппарата посвящены работы П. А. Зайончковского⁵ и Н. П. Ерошкина⁶. Авторами приведены сведения о составе чиновников некоторых государственных учреждений (Государственного Совета, Кабинета министров и др.), на основе формулярных списков по сословному происхождению, вероисповеданию, образованию, возрасту, имущественному положению. Проведенные ими исследования отдельных групп высшей и губернской администрации могут быть положены в основу анализа состава чиновников и других ведомств, в частности Министерства народного просвещения.

Состав служащих Казанского учебного округа в советский период изучался лишь фрагментарно. Интерес исследователей (Г. Н. Вульфсон, Н. А. Чарушин)⁷ привлекали меры и методы воздействия администрацией учебных заведений на студентов, участвовавших в революционном и либерально – демократическом движениях.

С начала 1990-х гг., активно исследуются проблемы государственного управления, изучение чиновничества с точки зрения социальной

¹ Гессен В. М. Городское самоуправление. [Текст].- СПб., 1912. – 29 с.; Градовский А.Д. История местного управления в России.[Текст]./ Собрание сочинений в 9-ти томах. Т.2. – СПб., 1868 г. ; Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. [Текст]. - СПб: тип. А.С.Суворина, 1887.- 113 с.

² Васильев М.Г. История Вятской гимназии за 100 лет ее существования. [Текст].- Вятка: Вятская губернская типография, 1911. – 371 с.

³ Ульянов И. Н. Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 гг. [Текст]. // Журнал Министерства народного просвещения. 1889.; Красев А. А. Начальные народны училища Вятской губернии. Краткий исторический очерк. [Текст]. - Вятка: Вятская губернская типография, 1900.- 55 с..

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии права. [Текст]. - Соч., 2-е изд. Т.1. – С. 270-272.

⁵ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. [Текст]. - М.: Мысль, 1978. – 288 с.

⁶ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. [Текст] - М.: Мысль, 1968.- 352 с.

⁷ Вульфсон Г. Н., Нуреева Ф.Ф. Братья по духу. Питомцы Казанского университета в освободительном движении 1840-1870 гг. [Текст].- Казань, Изд-во Казанского университета, 1989. – 200 с.; Чарушин Н.А. О далеком прошлом. Их воспоминаний о революционном движении 70-х гг. XIX в. [Текст].- М.: Мысль, 1973.— 210 с.

стратификации в системе координат, предложенной П. А. Сорокиным⁸. Анализ качественных и количественных характеристик чиновничества с социологических позиций представлен в работах В. Э. Бойкова⁹, что дает возможность обосновывать выбор наиболее устойчивых критериев состава провинциального училищного чиновничества. Проблемы сущности, структуры государственной службы, функции государственных служащих разрабатываются рядом авторов (Т. Г. Архипова, Г. В. Атаманчук и др.)¹⁰. С точки зрения изучения социальных общностей в историческом процессе, значимы работы Б. Н. Миронова¹¹ и Н. В. Романовского¹². В них чиновничество рассматривается как обособленная социальная группа со своими традициями.

На современном этапе изучения темы формирования и эволюции провинциального чиновничества, происходит переосмысление целого ряда проблем, идет поиск новых исследовательских подходов, учитывающих региональные особенности. В этой связи следует назвать работы Л. В. Мерзляковой¹³, А. А. Кузнецова¹⁴, Т. А. Поскачай¹⁵. В них наиболее полно представлен опыт исследования провинциального чиновничества в отдельно взятой губернии, что дает возможность сравнить социальный статус и материальное положение чиновников разных ведомств и регионов с чиновниками Министерства народного просвещения Казанского учебного округа.

Среди исследований, посвященных истории образования в дореволюционной историографии заслуживает внимания работы Н. Х. Весселя¹⁶, Н. И. Пирогова¹⁷, Г. Фальборка и В. И. Чарнолуцкого¹⁸. Несмотря на то, что авторы различно относились к проблеме развития народного

⁸ Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – 567 с.

⁹ Бойков В. Э. Государственные служащие: штрихи коллективного портрета: [Социологический анализ] // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 99-108.

¹⁰ История государственной службы в России в XVIII- XX вв. / Сост. Т. Г. Архипова, М. Ф. Румянцева, А. С. Сенин – М.: РГГУ, 2000.; Макарин А. В. Бюрократия в системе политической власти. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. – 156 с.; Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. М.: Изд-во РАГС, 2003. – 272 с.

¹¹ Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 2. [Текст]. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – С. 162-175. Миронов Б. Н. Социология и историческая социология: взгляд историка. // Социологические исследования. – 2004 - № 10 – С. 55-63.

¹² Романовский Н. В. Историческая социология: проблемы и перспективы. // Социологические исследования. – 2002. – № 10. – С. 114-121.; Романовский Н. В. Историческая социология в России: ретроспектива и горизонты. // Россия и современный мир. – 2003. – № 1. – С. 57-75.

¹³ Мерзлякова Л. В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. (опыт социально-политической характеристики). [Текст] Дис... канд. ист. наук. / Л. В. Мерзлякова. Ижевск, 1997.

¹⁴ Кузнецов А. А. Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в. [Текст] Дис... канд. ист. наук. / А. А. Кузнецов, Иркутск, 2002. – 323 с.

¹⁵ Трушков С. А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX - начала XX в. Монография. [Текст], Киров, 2003; Кустова Е. В. Органы самоуправления в структуре провинциального города дореволюционной России (на материалах деятельности Вятской городской думы 1793 – 1870 гг.) [Текст] Дис... канд. ист. наук. / Е. В. Кустова. – Ижевск, 2004; Поскачай Т. А. Провинциальное чиновничество России последней четверти XVIII – первой половины XIX в.: На материалах Рязанской губернии. [Текст] Дис... канд. ист. наук. / Т. А. Поскачай. – Рязань, 2006.

¹⁶ Вессель Н. Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России. [Текст]. – М., 1959. – 320 с.

¹⁷ Пирогов Н. И. Собрание литературно – педагогических статей Н. И. Пирогова, вышедших в управление его Киевским учебным округом (1858 - 1861). [Текст]. – Киев: , 1861. – 207 с.

¹⁸ Фальборк Г., Чарнолуцкий В. И. Настольная книга по народному образованию. [Текст]. – СПб., 1899. – 1911 с.

просвещения, они отмечали неоднородность в управлении образованием и придавали большое значение функциям и личным качествам служащих Министерства народного просвещения.

Подробный исторический обзор деятельности органов управления народного образования содержит труд С. В. Рождественского¹⁹, подготовленный к столетию Министерства народного просвещения, в котором рассматривались вопросы организации Министерства и округов, ему подведомственных. Исследована также нормативно-правовая база учебных заведений на протяжении целого столетия, что дает возможность проследить изменения штатов, обязанностей чиновников Министерства народного просвещения.

Региональная историография по народному просвещению в дореволюционный период посвящена вопросам организации учебного процесса в соответствии с правительственными программами и уставами, формированию преподавательского состава (А. И. Анастасиева, Н. И. Ильминский)²⁰.

Советская литература по истории народного образования дореволюционной России многообразна. Сведения о количестве школ и учащихся, в том числе и Министерства народного просвещения, педагогического коллектива содержатся в обобщающих работах Н. А. Константинова, В. З. Смирнова, В.Я. Струминского и др.²¹ Ряд исследователей (А. С. Марков, К. А. Пономарев, Г. Д. Фролова и др.)²² привлекали проблемы развития образования в Казанском учебном округе. Основное внимание уделялось вопросам распространения образования среди нерусского населения и распространению революционных идей в среде учащейся молодежи.

В последние десятилетия исследователи вновь подвергают анализу преобразования правительства в сфере народного просвещения (А. П. Булкин, Н. В. Флит, Н. В. Христофорова и др.)²³. В работах рассматриваются уставы учебных заведений на протяжении исследуемого периода, определяются социальные потребности различных слоев населения в стремлении получить образование в определенных типах учебных заведений и специфика последних.

¹⁹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802- 1902 гг. [Текст].- СПб.: Министерство народного просвещения, 1902.- II, 785 с.

²⁰ Анастасиев А. И Народная школа. В 2 томах. [Текст].- СПб, 1915.; Блинов Н. Н. Народное образование в Вятской губернии за последние 10 лет (1864 – 1874). [Текст]. – Вятка: Издание Вятского губернского земства, 1875. – 351 с.; Ильминский Н. И. Народная школа.– Казань, 1896.-201с.

²¹ Константинов Н. А. Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России [Текст].- М.,1953. – 272 с.; Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-е г. XIX в. [Текст]. - М.,1954. – 312 с.; Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861 – 1917). [Текст]. – М., 1982. – 208 с.

²² Фролова Г.Д. Из истории удмуртской школы/ под ред. А.А. Тронина. – Ижевск: Удмуртия,1971.-156с.; Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800-1861 гг.) [Текст]. - Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1972. – 228 с.; Пономарев К.А. Приметы времени: разрешение национально-языковой проблемы в Удмуртской АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1980. – 22 с.; Марков А.С. Ульяновы в Астрахани [Текст]. – Волгоград: Ниж-Волж. кн. из-во, 1983. – 112 с.

²³ Днепров Э.Д. Очерки истории школы и педагогической мысли в России XIX – начале XX вв. [Текст]. - М.: Педагогика,1991. – 448 с.; Флит Н. В.Школа в России в конце XIX – начале XX вв. [Текст]. - Л.,1991.- 97 с.; Христофорова Н. В. Российские гимназии XVIII – XX веков. [Текст]. - М.,2001.- 208 с.; Булкин А. П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России.[Текст].- Дубна.: «Феникс +», 2001.- 208 с.

Среди современных исследований следует отметить работы А. Н. Кутявина²⁴, В. Б. Помелова²⁵, Д. Г. Касимой и др.²⁶ освещающие региональную специфику развития народного просвещения в провинции и развитие национального образования.

В ряде работ затрагиваются вопросы развития системы образования во второй половине XIX в. в отдельных дирекциях Казанского учебного округа социального состава, уровня образования, культуры, материального положения и быта служащих учебных заведений (С. А. Даньшина, И. В. Утробина и др.)²⁷.

Анализ литературы по исследуемой теме показывает, что обобщающей, комплексной работы, освещающей училищное чиновничество России XIX в. как особой профессиональной группы и выявляющей основные тенденции в изменении ее количественного и качественного состава, в настоящее время нет. Все вышесказанное позволяет говорить о том, что избранная для диссертационного исследования тема представляется значимой в научном отношении.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования - анализ процесса эволюции качественного и количественного состава провинциального училищного чиновничества России в XIX в. на материалах Казанского учебного округа.

Для достижения данной цели поставлены следующие исследовательские задачи:

- анализ основных направлений развития и модификации сети образовательных учреждений в рамках правительственных преобразований с позиций служебной принадлежности училищного чиновничества;
- определение училищного чиновничества как социальной страты;
- характеристика на основе статистических данных динамики качественных и количественных параметров состава служащих в дирекциях Казанского учебного округа на протяжении XIX в.;
- выявить особенности служебного и материального положения провинциального училищного чиновничества.

²⁴ Кутявин А. Н. Формирование и развитие системы общего и профессионального образования в Удмуртии второй половины XIX – начала XX вв. [Текст] Автореферат дисс... канд. ист. наук/ А.Н. Кутявин. – Ижевск, 2006 – 25 с.

²⁵ Помелов В. Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX в – 1917 г.: На материалах Вятской губернии и сравнительном анализе проблемы в соседних с ней регионах. [Текст]. - Киров: ВГПУ, 1998. - 290 с.

²⁶ Липаков Е.В. Миссионерские школы в системе народного образования. // История и культура Волго-Вятского края. Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. - Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Киров. отд., 1994. - с. 483-485.; Касимова Д. Г. Ислам /Религии народов Вятского края. Учебно-справочное пособие. /Отв. ред. А.Г. Поляков. – Киров, 2009. – с.160-225.

²⁷ Кутявин А. Н. Педагогическое образование в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в. / Из истории развития культуры Удмуртии в XIX – XX вв. [Текст]. – Ижевск, 1990.- 164 с.; Лексина Ю. А. Гимназии Казанского учебного округа в первой четверти XIX в. [Текст]. Дис... канд. ист. наук./ Ю. А. Лексина. – Казань, 1997. – 247 с.; Даньшина С. А. Совершенствование системы управления народным образованием Вятской губернии во второй половине XIX в. [Текст] Дис... канд. ист. наук./ С.А. Даньшина- Ижевск, 2001. Утробина И. В. Педагогическое образование в Казанской губернии во в последней четверти XIX – начале XX вв. [Текст]. Дис... канд. ист. наук./ И. В. Утробина.- Казань, 2001. – 279 с. ; Казакова О.М. Провинциальное учительство в XIX – начале XX веков (на материалах Вятской губернии). [Текст] авт. дис... канд. ист. наук./ О.М. Казакова. – Чебоксары, 2009. – 24 с.

Источниковая база исследования. Для решения задач привлечен широкий круг архивных и опубликованных источников.

1. Архивные источники. Основу источниковой базы исследования составили архивные материалы, значительная часть которых впервые вводится в оборот. При написании работы были использованы документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ), Государственном архиве Кировской области (ГАКО).

Фонды Государственного архива Российской Федерации необходимы при изучении вопросов государственного управления, в частности, деятельности Правительствующего Сената (ф.112.), осуществлявшего надзор за деятельностью государственных учреждений, продвижением училищного чиновничества по служебной лестнице, жалованием очередного чина, награждением и др.

Для изучения деятельности органов надзора за учебными заведениями Казанского учебного округа необходимая информация содержится в НАРТ. Фонд попечителя Казанского учебного округа (ф.92) включает сведения по организации управления народным образованием в 1803 – 1900-х гг. Это циркуляры и распоряжения попечителя, протоколы заседаний, годовые отчеты по дирекциям, входившим в состав Казанского учебного округа, формулярные списки чиновников, документы как местного, так и общегосударственного значения, например, копии уставов учебных заведений 1804, 1828, 1864 гг.

Фонд Училищного комитета Казанского университета (ф.977) дает сведения о развитии народного образования в Казанском учебном округе за 1811 – 1837 гг. В данных фондах содержатся также уникальные данные, связанные со служебным положением чиновников, различные прошения, рапорты, жалобы и т.п.

Основная информация о чиновничестве Вятской губернии ведомства Министерства народного просвещения содержится в фондах ГАКО. Это фонд Канцелярии Директора народных училищ (ф. 205), содержащий циркуляры и распоряжения директора народных училищ, переписку с Попечителем Казанского учебного округа, отчеты и ведомости о состоянии учебных заведений Вятской дирекции, формулярные списки служащих, делопроизводство по решению вопросов внутриведомственного характера (разбор жалоб, прошений, конфликтов и т.п.).

Деятельность штатных смотрителей уездных училищ, состав служащих в них отражают фонды учебных заведений (ф.209, ф.768, ф.924, ф.1012), а также фонды инспекторов народных училищ (ф. 206, ф. 1082, ф. 867, ф. 1017, ф. 868, ф. 1016, ф. 210). В них содержатся материалы и распоряжения училищного Комитета Казанского университета, попечителя Казанского учебного округа, директора народных училищ, рапорты и отчеты.

Информация об училищных чиновниках средних учебных заведений Вятской дирекции содержится в фонде Вятской мужской гимназии (ф.211), Мариинской женской гимназии (ф. 213), Вятского Александровского реального училища (ф.204).

Вопросы управления образованием и состава училищного чиновничества отражены в фондах канцелярии Вятского губернатора, губернского правления, приказа общественного призрения и Статистического комитета (ф.582, ф. 583, ф. 574).

Фонд Вятского губернского училищного совета (ф. 806), содержит материалы по решению вопросов данного совета о взаимодействии, финансировании, кадровом обеспечении народного образования в Вятской губернии во второй половине столетия.

Наиболее важным видом архивных источников являются формулярные (послужные) списки служащих Казанского учебного округа. В исследовании было использовано более 3 400 формуляров.

2. Опубликованные источники. К данной группе источников следует отнести сборники документов: законы, распоряжения, указы, циркуляры Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения, попечителя Казанского учебного округа, регулирующие служебное положение чиновников, штаты тех или иных министерств и ведомств. Они помещены в Полном собрании законов Российской империи, «Санкт-Петербургских Сенатских ведомостях», сборниках распоряжений по Министерству народного просвещения и «Дополнениях к сборнику распоряжений по Министерству народного просвещения 1803 – 1864 гг.». Документы позволили выявить характер и направленность государственной политики в области образования и чиновничества.

Важным видом источников являются центральные периодические издания: «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Департамента народного просвещения», «Записки Департамента народного просвещения», «Журнал Министерства внутренних дел», «Статистический журнал», а также региональные: «Казанский вестник», «Ученые записки Казанского университета», «Вятские губернские ведомости», так как содержат необходимую информацию о служебной деятельности училищного чиновничества.

К источникам статистического характера по конкретной дирекции относятся, прежде всего, Адрес – календари и Памятные книжки Вятской губернии. Для изучаемой темы важны статистические описания, сведения о числе чиновничества во второй половине XIX в.

Совокупность изученных источников дала возможность раскрыть основные аспекты избранной темы, объективно осветить формирование и состав училищного чиновничества, развитие образования в Казанском учебном округе в контексте проводимых правительством реформ в сфере государственного управления и народного просвещения на протяжении XIX века, и сделать обоснованные выводы.

Методологическая основа исследования.

Методологической основой исследования стали принципы историзма и объективности, которые позволяют изучить провинциальное училищное чиновничество России на материалах Казанского учебного округа в XIX в., с

учетом конкретно-исторических условий его становления, развития и функционирования.

В основе исследования лежит системный подход, позволяющий рассматривать училищное чиновничество как целостную систему, определить его структуру, выявить взаимосвязь количественных и качественных параметров социальной группы.

Кроме того, важная роль в конкретизации данного подхода к предмету исследования отводится теории социальной стратификации, в соответствии с которой определен состав училищного чиновничества.

Проблемно-хронологический метод дал возможность выявить, с одной стороны, особенности и условия реализации образовательных реформ в провинции, а, с другой, - их влияние на развитие училищного чиновничества в Казанском учебном округе на протяжении исследуемого периода. Историко-сравнительный метод применялся при выявлении особенностей состава провинциального училищного чиновничества, а так же при сопоставлении количества и типов учебных заведений в дирекциях Казанского учебного округа на протяжении XIX в. Историко-генетический метод позволил в значительной мере исследовать изменения нормативно-правовых, имущественно-материальных характеристик провинциального училищного чиновничества. Статистические методы позволили охарактеризовать количественные параметры исследуемого явления.

Научная новизна:

- на основе опубликованных и неопубликованных источников впервые на диссертационном уровне определен и выявлен состав училищного чиновничества Казанского учебного округа на протяжении XIX в;
- училищное чиновничество охарактеризовано с позиций социальной стратификации как неотъемлемая части общероссийского чиновничества;
- проанализирована динамика состава училищного чиновничества по ряду качественных и количественных характеристик: сословному, возрастному, образовательному признаку, особенностям чиновничества и прохождения по службе, в контексте проводимых правительством преобразований;
- рассмотрены ранее малоисследованные аспекты материального положения училищного чиновничества;
- обосновано понимание училищного чиновничества как особой социальной и профессиональной группы и неотъемлемой части бюрократического аппарата Российской империи в целом, и в Казанском учебном округе в частности на протяжении исследуемого периода.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

- училищное чиновничество определяется как особая социально-профессиональной группа в сфере народного просвещения, обладающая всеми правами и обязанностями чиновников государственной службы, являющаяся неотъемлемой частью чиновничества Российской империи в исследуемый период;
- развитие и модификация сети образовательных учреждений на примере Казанского учебного округа отражали основные направления

правительственной политики в сфере народного образования при сохранении региональной специфики дирекций;

- количественные и качественные характеристики училищного чиновничества Казанского учебного округа на протяжении исследуемого периода существенно трансформировались под воздействием политики государства в сфере образования и государственной службы;

- специфика службы училищного чиновничества определялась строгой иерархичностью и соподчиненностью. Очередное повышение чина во многом зависело от выслуги, отношения к служебным обязанностям, отсутствия дисциплинарных взысканий, наличия наград и поощрений. Недостаточное материальное обеспечение значительной части училищного чиновничества в сравнении с представителями других ведомств, негативно влияло на стабильность кадрового состава учебных заведений Казанского учебного округа, несмотря на меры социальной поддержки.

Научная значимость работы состоит в теоретическом обосновании выделения группы училищного чиновничества. Научному анализу подверглись такие ранее малоисследованные аспекты проблемы, как нормативно-правовые и качественные характеристики училищного чиновничества Казанского учебного округа. Выявлена специфика службы и материального положения училищного чиновничества на протяжении XIX в.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования содержащегося в ней материала в научных, учебных и практических целях. Результаты исследования могут быть использованы научными работниками, в преподавании региональной истории в высших и средних учебных заведениях, при написании обобщающих трудов по Отечественной истории, истории государственного управления, истории образования.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории России Вятского государственного университета и кафедры социологии Кировской государственной медицинской академии Росздрава. Они изложены в виде 12 публикаций, в том числе имеется статья, опубликованная в издании, входящего в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК. Доклады и сообщения были представлены на научно-практических конференциях регионального, общероссийского и международного уровней, (Всероссийская научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология». – Киров: ВятГУ, 2006.; «Наука и молодежь в начале нового столетия», международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. - Губкин, 2008.; Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственный мир современного российского общества: проблемы формирования и защиты». - Волгоград, 2009.; межрегиональная научно-практическая конференция «Молодежь Кировской области» - Киров: «Лобань», 2009.)

Структура диссертации. Исходя из поставленных целей и задач была определена структура диссертации, которая состоит из введения, трех глав,

заклучения, списка источников и литературы. Результаты статистической обработки формулярных списков и других источников отражены в таблицах, помещенных в приложениях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определен объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, дан обзор историографии и характеристика источниковой базы, сформулирована цель и задачи, даны основные методологические принципы, обоснованы научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава – «Формирование училищного чиновничества Казанского учебного округа в первой половине XIX в.» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Развитие образования в Казанском учебном округе» дается характеристика правительственных преобразований в сфере народного просвещения, их реализация в дирекциях округа, приводятся данные о количестве учебных заведений, о числе чиновников, служащих в них.

При этом учитывался часто меняющийся состав Казанского учебного округа. Изначально в него было включено 12 губерний: Астраханская, Вятская, Иркутская, Казанская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тобольская. В 1805 г. добавляется Томская губерния, а в 1820 г. в отчетах по Казанскому учебному округу фигурирует еще и Кавказская область, т.е. всего 14 губерний. К середине XIX в. количество дирекций в составе округа уменьшается, что связано с ростом количества учебных заведений по стране и усложнению управления ими. Казанскому университету затруднительно было иметь надзор за учебными заведениями в «Сибирских губерниях», и контроль над ними был передан «начальству тамошних гражданских губернаторов». С образованием новых учебных округов из Казанского учебного округа исключаются Иркутская, Тамбовская, Тобольская и Томская дирекции, однако добавляется Самарская.

Меняется и состав самих дирекций, что связано с переменами в социально-экономических условиях и образовательной политике правительства. В 1820 г. в Оренбургскую дирекцию училищ входили, кроме Оренбургского, Бузулукский, Мензелинский, Бугурусланский, Уфимский уезды, а к середине XIX в. Уфимский уезд был выделен в отдельную Уфимскую дирекцию с Мензелинским уездом; Бузулукский и Бугурусланский уезды перешли в состав Самарской дирекции; в Оренбургскую же дирекцию входят новые Троицкий и Челябинский уезды.

В первой половине XIX в. в соответствии с Уставом 1804 г. дирекции оформились в единую систему учебных заведений, ведомства Министерства народного просвещения; во всех губерниях, кроме Самарской, была открыта сеть гимназий, уездных и приходских училищ. Однако реализация реформ шла медленно, что, прежде всего, выразилось в неразвитости сети приходских училищ (исключение составляла лишь Пермская дирекция, в которой к 1851 г. действовало 48 училищ данного типа).

По числу открытых учебных заведений наиболее успешны были Вятская, Казанская, Нижегородская и Пермская дирекции, о чем свидетельствует наличие сети школ всех типов: от приходских и уездных училищ до гимназий. Следствием этого было увеличение количества учебных заведений, что в свою очередь определяло число учащихся и количество служащих ведомства Министерства народного просвещения.

Во втором параграфе «Вопрос определения училищного чиновничества как социальной страты» рассматривается училищное чиновничество как часть социальной структуры российского общества в XIX веке. Уточняется понятие «чиновничество» с позиций социальной стратификации общества, устанавливается правомерность причисления к чиновничеству служащих Министерства народного просвещения, и трансформация понятия «училищное чиновничество» на протяжении исследуемого периода.

Именно к XIX в. можно говорить о чиновничестве как об отдельной социальной группе. Данное утверждение подкрепляется исследованиями о социальной структуре общества, в частности, теорией социальной стратификации и дифференциации.

Стратификация прослеживается внутри каждой профессиональной группы. Обращаясь к структуре чиновничества, видно, что оно не представляло собой единой монолитной группы, а включало в себя разные группы, стратифицированные на многие ранги, чины, уровни. Можно дифференцировать чиновничество как в форме межпрофессиональной стратификации (на служащих МВД, Юстиции, Финансов, Министерства народного просвещения и др.), так и в форме внутривидовой стратификации (подразделение чиновников Министерства народного просвещения на служащих высших структур – попечителей, директоров и инспекторов народных училищ, штатных смотрителей, и низших структур – учителей гимназий, уездных, городских и приходских училищ).

Служащие Министерства народного просвещения являлись неотъемлемой частью чиновничьего сословия, так как они пользовались всеми правами и привилегиями гражданской службы и их официальный статус определялся Правительствующим сенатом, как «чиновники учебной службы», кроме этого в делопроизводстве, формулярах, распоряжениях по Министерству народного просвещения служащие именовались «училищными чиновниками». Чинопринадлежность закреплялась в Уставах учебных заведений. Анализ качественных характеристик и их трансформация в рамках политики правительства в сфере народного просвещения возможен лишь по сравнительно небольшому перечню характеристик – чинопринадлежности, происхождению, образованию, возрасту.

Отличительной особенностью училищного чиновничества в первой половине XIX в. было наличие у служащих чина, то есть понятия «государственный служащий» и «чиновник» были синонимичны. Однако, вследствие реформ 1860-х гг. изменилось содержание понятия «училищное чиновничество». Во второй половине XIX столетия к данной категории следует относить лишь лиц, находящихся на службе в учебных заведениях,

непосредственно подведомственных и в значительной степени финансируемых государством, включенных в штатное расписание гимназий, прогимназий, реальных и городских училищ, и, следовательно, отвечающих предъявляемым требованиям по уровню образования, чиновпроизводству. Несмотря на это, номинально, и учителя, и учительницы земских училищ и прочих учебных заведений считались государственными служащими, однако социально-правовым статусом и привилегиями чиновников не обладали.

Еще одним существенным обстоятельством, повлиявшим на формирование училищного чиновничества в начале XIX в., было сословное деление общества. Испытывая острую нужду в чиновничьих кадрах, особенно на его низших ступенях, государственная власть допускала на службу по учебной части даже лиц податного звания, кроме крепостных крестьян. Но принадлежность к тому или иному сословию имела значение при продвижении по служебной лестнице и выражалась в сроках выслуги для каждого сословия.

Важнейшим фактором, определяющим успешность образовательной политики государства, являлся уровень образованности и компетентности чиновников народного просвещения. Вплоть до начала XIX в. к чиновникам образовательный ценз не предъявлялся, что вело к отсутствию квалифицированных служащих. Следствием этого обстоятельства было принятие правительством ряда мер по повышению уровня образования аппарата чиновников.

Немаловажным показателем является возрастной состав служащих, который свидетельствует как о стабильности кадрового состава, так и о карьерной перспективе службы по Министерству народного просвещения.

В третьем параграфе «Социальная стратификация училищного чиновничества Казанского учебного округа» анализируются основные качественные критерии: чин и класс, сословное происхождение, образование и возраст училищных чиновников Казанского учебного округа в исследуемый период.

Основой для анализа послужили формулярные (послужные) списки служащих округа. Начиная с 1764 г. формулярные списки составлялись на каждого чиновника и фиксировали важнейшие сведения: имя, отчество, фамилия, возраст, вероисповедание, сословное происхождение, образование, с указанием, какое учебное заведение закончил, прохождение по службе, а также наличие собственности, награды. Формулярные списки являются одним из наиболее достоверных источников, так как какое-либо сознательное их искажение исключено. Наибольшей точностью отличаются сведения о прохождении службы училищными чиновниками: вступление в службу, повышение в чинах, переход из ведомства в ведомство, из губернии в губернию, так как они дублировались в других документах - приказах, списках, представлениях и т.п.

Вместе с тем при работе с ними следует учитывать некоторые поправки, описки, неточности, имеющиеся в тексте, неполноту сведений. Исправления в послужных списках чиновников встречаются довольно часто, причем не только в тех, что оставались в канцеляриях директоров народных училищ, но и в тех,

что отправлялись попечителю Казанского учебного округа для предоставления в Санкт – Петербург. Данный факт, с одной стороны, свидетельствует об отсутствии единообразия в составлении формуляров, с другой – о недостаточном контроле со стороны глав дирекций за предоставлением исчерпывающих сведений о подчиненных.

Не совсем ясными представляются сведения в некоторых формулярных списках о происхождении чиновников: «из иностранцев», «сын аптекаря», «из солдатских детей». Это отражает пестроту социального состава российского чиновничества и затрудняет систематизацию сведений о социальном происхождении.

Графа об образовании, особенно в начале века, также не содержала исчерпывающей информации. Чаще всего в формулярном списке сразу шла запись: «в службу вступил...(указание воинского чина)» или «в службу вступил канцеляристом».

Однако, несмотря на недостатки, формулярные списки позволяют выявить основные тенденции в изменении качественного и количественного состава училищного чиновничества округа.

Главой округа являлся попечитель, который был связующим звеном между министром народного просвещения и главами подведомственных дирекций. Он являлся представителем высшего чиновничества, имея чин не ниже IV класса.

Основная же масса служащих Министерства народного просвещения по округу состояла в чине не выше IX класса, исключение в этом отношении составляли лишь Пензенская, Саратовская и Пермские дирекции, где имелись служащие в чине V класса.

Сословный состав училищного чиновничества каждой дирекции Казанского учебного округа был индивидуален и зависел от социального состава конкретной губернии. В Вятской, Казанской, Нижегородской, Пермской и Оренбургской дирекциях преобладали выходцы из духовного сословия. Представители податных сословий составляли большинство в Астраханской и Самарской. Среди дирекций, в которых основная масса училищных чиновников принадлежала к дворянскому сословию, можно выделить Симбирскую.

Важнейшим фактором, определяющим качество труда в сфере народного просвещения, безусловно, является уровень образования. В первой половине века наибольшее количество училищных чиновников имело среднее образование, они закончили гимназии или семинарии. Доля учителей с высшим образованием к 1851 г. составляла большинство в учебных заведениях Казанской дирекции 38,2% , являющейся крупным образовательным центром, и Оренбургской дирекции 39,6 %, где половина преподавателей была представлена молодыми кадрами, недавно закончившими университет. Количество служащих, получивших начальное образование, было наиболее значительным в Пермской дирекции 27,1%, где самым распространенным типом образовательных учреждений были приходские училища.

Немаловажным показателем является возрастной состав служащих. Следует отметить значительную долю молодежи в учительской среде в первой половине века, особенно в период с 1811 по 1830 гг., когда учителя в возрасте до 30 лет составляли практически половину всех служащих округа - 57,0% и 45,7% соответственно. Данный показатель объяснялся непрерывным ростом количества учебных заведений и увеличением штатов, при этом недостаток кадров компенсировался за счет притока «своекоштных» выпускников учебных заведений, которые должны были отслужить не менее шести лет по ведомству Министерства народного просвещения.

Однако распределение возрастных групп в дирекциях Казанского учебного округа было неравномерным. Наибольшее количество молодых людей в среде училищных чиновников служило в Казанской, Нижегородской, Симбирской, Вятской и Пермской дирекциях. Например, в Пермской дирекции количество молодых специалистов в возрасте до 30 лет в первой половине XIX в. была не ниже 45%.

Училищные чиновники в возрасте от 31 до 40 лет составляли в первой половине XIX в. самую малочисленную группу, например в 1811 г. – 14,5%. Меньше всего чиновников данной возрастной категории преподавало в Казанской, Вятской и Оренбургской дирекциях. Не слишком велико было и представительство возрастной группы от 41 года и старше. Составляла исключение Казанская дирекция, где не менее четверти служащих принадлежали к данной категории.

Вторая глава «Училищное чиновничество Казанского учебного округа во второй половине XIX в.» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Модификация сети образовательных учреждений» рассматривается влияние правительственных преобразований на увеличение количества средних учебных заведений по России в целом, и по Казанскому учебному округу в частности.

Во второй половине XIX в. государство сохраняло за собой право контролировать сферу народного просвещения не только в вопросе подготовки будущих государственных служащих посредством обучения в гимназиях, а затем университетах, но и в сфере подготовки специалистов для промышленного производства посредством реальных и городских училищ, где основу преподавательского состава составляли училищные чиновники.

В контексте проводимых правительством преобразований в развитии народного образования Казанского учебного округа отмечается, что по числу средних учебных заведений лидирующие позиции занимали Вятская, Казанская, Симбирская и Саратовская дирекции во многом за счет развития женского образования. В частности, в Вятской дирекции к 1895 г. действовало 2 женские гимназии и 9 прогимназий.

Кроме того по числу служащих и учащихся Вятская и Казанская значительно опережали другие дирекции округа.

Во втором параграфе «Эволюция состава училищного чиновничества» характеризуются существенные изменения, произошедшие в количественном и

качественном составе училищного чиновничества как Казанского учебного округа в целом, так и на примере отдельно взятых дирекций.

Непосредственно к училищному чиновничеству во второй половине XIX в. можно отнести штатных служащих в средних учебных заведениях и общеобразовательных городских училищах. Внештатные преподаватели, не имеющие чина, равно как и священники вносились при заполнении отчетов в графу о чинопроизводстве «не имеющий чина», либо ставился прочерк. Данное обстоятельство представляет сложность при исследовании состава чиновничества, так как достаточно сложно вычленив из общих данных лиц, которые чина не могли иметь по определению.

Соотношение классного чиновничества и еще не получивших чина, находилось в зависимости от типа учебных заведений. Классное чиновничество составляло большинство в средних учебных заведениях. Исключение составляли женские учебные заведения. Это было обусловлено тем обстоятельством, что хотя учительницы в гимназиях и прогимназиях числились на службе, права на получение чина они не имели, и училищными чиновниками не являлись.

Во второй половине XIX в. во всех дирекциях округа отмечается увеличение доли чиновников достаточно высоких классов – VIII, V, и уменьшение служащих XIV, XII, IX классов, что обуславливало, в свою очередь, увеличение доли чиновников, имеющих право на получение личного дворянства. В средних учебных заведениях (гимназиях, реальных училищах, учительских институтах и семинариях) по данным на 1895 г. доля училищных чиновников VIII класса составляла – 20,7%, а V класса – 41,9 %. В каждой из шести дирекций количество служащих, например, в чине Статского советника составляло не менее трети, а в Самарской дирекции – больше половины. Вследствие увеличения числа служащих высокого чина растет в целом по Казанскому учебному округу и доля лиц, имеющих право на получение личного дворянства (служащие V-IX классов), и к концу века доля их достигает 91,8%. В Астраханской и Саратовской дирекциях на 1895 г. практически все училищные чиновники обладали таким правом. Данная тенденция распространялась и на служащих начальных учебных заведений. К 1895 г. в городских (уездных) училищах Вятской дирекции подавляющее большинство служащих находилось в чине V-IX классов.

Отмечаются изменения в сословном составе училищного чиновничества округа. Во всех дирекциях преобладали выходцы из податных сословий, для которых одной из причин поступления на службу являлась возможность получения дворянства.

Следует отметить рост уровня образования. В частности, среди преподавателей средних учебных заведений большинство служащих имели высшее образование, в городских училищах – среднее. В 1885 г. преподавательский состав Вятской мужской гимназии на 78,9% состоял из лиц, окончивших высшие учебные заведения. В то же время столько же преподавателей городских (уездных) училищ Вятской дирекции имели среднее образование.

К концу века большинство училищных чиновников округа, особенно в средних учебных заведениях, составляли служащие в возрасте старше 41 года. Как правило, эта возрастная группа обладала всеми необходимыми профессиональными и служебными качествами, которые предъявляло правительство к подготовке государственных служащих вообще и училищных чиновников в частности.

Третья глава «Условия службы и материальное положение провинциальных служащих Министерства народного просвещения на протяжении XIX в.» состоит из двух параграфов. рассматриваются основные тенденции прохождения по службе и служебная деятельность училищного чиновничества, его материальное положение.

В первом параграфе «Основные тенденции прохождения по службе и служебная деятельность училищных чиновников» рассматриваются условия службы, должностные обязанности, а также нарушения внутри училищного ведомства, приводятся личностные характеристики училищных чиновников.

Во многом успешность образовательной политики правительства зависела от качества работы представителей провинциального училищного чиновничества. Основные должностные обязанности закреплялись в Уставах учебных заведений, кроме этого корректировались и дополнялись министерскими циркулярами.

Необходимым условием успешного прохождения по службе было отсутствие дисциплинарных взысканий. Наиболее частыми «злоупотреблениями по службе» училищных чиновников в исследуемый период являлись пропуск уроков без уважительной причины, несвоевременное предоставление отчетности, несоблюдение служебной иерархии, завышение оценок учащимся по каким-либо причинам и т.п.

Вопрос служебной соподчиненности имел важное значение, особенно в начале XIX в., когда система министерств переживала свое становление, и зачастую училищные чиновники обращались со своими жалобами и просьбами не по своему ведомству. Данное явление несовместимо было ни с «правилами подчиненности, ни с добрым образом мысли», и строго запрещалось Министерством народного просвещения под страхом немедленного увольнения. Однако по различным финансовым вопросам, при переходе в другое ведомство, в случаях судебных разбирательств требовалось вмешательство представителей других министерств.

Для поощрения за службу сотрудников училищного ведомства использовались награждения – это и представления к орденам и благодарности начальства, и пожалование подарков, которые зачастую были весьма значительны.

Особое внимание уделялось политической благонадежности чиновников Министерства народного просвещения как оказывающих непосредственное идеологическое влияние на воспитание подрастающего поколения. Публичность профессии учителя накладывала на него и высокие нравственные обязательства, поскольку в провинциальном обществе поведению учителя уделялось большое внимание. Это и соблюдение христианских правил, и

поведение в общественных местах, и высказывания, и некоторые стороны личной жизни.

Характеризуется служебная деятельность и личные качества ряда чиновников: инспектора народных училищ Симбирской губернии, впоследствии директора народных училищ Вятской губернии А. А. Красева, директоров Вятской гимназии – Т. Т. Рапинова, И. В. Глейнига, преподавателя Казанского уездного училища, впоследствии учителя русского языка Вятской гимназии А. К. Халютин, преподавателя словесности Вятской, а затем Симбирской гимназии – Ф. С. Томилова, преподавателя и заведующего Симбирским приходским училищем – И. Н. Николаева.

Во втором параграфе «Материальное положение и быт училищного чиновничества» рассматривается материальное положение училищного чиновничества которое во многом зависело от конкретных условий службы и домашнего быта. Огромную роль здесь играли такие факторы, как место работы, тип учебного заведения (приходское, уездное или городское училище, гимназия), семейное положение и количество детей, жилищный вопрос и политика школьной администрации. Жалование чиновников зависело от многих слагаемых (чина, места службы, учебной нагрузки, стажа работы). Поэтому, если оклад директоров и штатных преподавателей гимназий обеспечивал им вполне достойное существование, то учителя городских и уездных и приходских училищ вынуждены были жить в кредит, испрашивать у училищного начальства всевозможные пособия.

По сравнению с чиновниками других ведомств жалование училищных чиновников было значительно ниже. В середине XIX в. оклад учителя наук уездного училища в среднем составлял около 300 руб. в год, что соответствовало жалованию писца среднего оклада в губернском правлении. Осложнялось данное обстоятельство тем, что вплоть до 1835 г. училищные чиновники не получали жалования ежемесячно. Заниматься какой-либо коммерческой деятельностью с целью поправки материального положения служащим министерства народного просвещения запрещалось. Невысокий материальный уровень вынуждал училищных чиновников искать другую службу, что негативно сказывалось на стабильности кадрового состава.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования.

Училищное чиновничество идентифицируется как особая социальная группа, которая, несмотря на своеобразие профессиональной деятельности, являлась неотъемлемой частью чиновничьего аппарата Российской империи. Для училищного чиновничества были характерны как общие черты государственных служащих – наличие класса, чина, условия прохождения по службе, социальные гарантии, так и специфические качественные характеристики – происхождение, образовательный и возрастной ценз, материальное положение. Кроме этого, на протяжении исследуемого периода модифицируется соотношение понятий «служащий» и «чиновник». По отношению к училищному чиновничеству они синонимичны лишь для первой половины XIX в.

В первой половине столетия обычным явлением среди служащих Министерства народного просвещения было отсутствие чина, что во многом определялось дефицитом кадров. К концу XIX в. количество классного чиновничества по всему округу более чем в два раза превышало число служащих, не имеющих чина. На протяжении первой половины XIX в. основная масса служащих не имела чин выше IX класса, во второй половине века увеличивается доля чиновников достаточно высоких – VIII, V классов.

Происходили изменения и в сословном составе училищного чиновничества Казанского учебного округа. В первой половине века в среде служащих преобладали выходцы из духовного сословия. К середине века можно дифференцировать училищное чиновничество по сословному происхождению в зависимости от типа учебных заведений, отмечается увеличение количества представителей непривилегированных сословий.

В первой половине XIX в. основная масса служащих имела среднее гимназическое или семинарское образование. Во второй половине века уровень образования находился в тесной взаимосвязи с местом службы – типом учебного заведения. Традиционно самый высокий уровень образования был у служащих гимназий.

Соотношение возрастных групп служащих на протяжении XIX в. менялось. В первой половине века среди чиновников Казанского учебного округа, преобладали служащие возрасте до 30 лет. Во второй половине века – старше 41 года.

Анализ характера служебной деятельности, отношения к служебным обязанностям училищных чиновников свидетельствует о присутствии ряда нарушений: внутри-межведомственных конфликтах, служебных проступках и др. Материальное положение зависело от многих факторов. Особенно у низшей части чиновников оно значительно уступало оплате служащих других ведомств. Данное обстоятельство сказывалось на стабильности кадрового состава. Осознавая это, правительство разработало ряд мер для социального обеспечения училищного чиновничества: были предусмотрены пособия по болезни, пенсии, квартирные суммы.

Училищное чиновничество Казанского учебного округа являлось неотъемлемой частью чиновничьего аппарата России. Оно обладало рядом специфических количественных и качественных характеристик и осуществляло важнейшую социальнозначимую функцию воспроизводства квалифицированных служащих для бюрократического аппарата страны в целом.

Перспективы дальнейшего изучения училищного чиновничества России состоят в углубленном исследовании изменений количественных и качественных характеристик служащих других учебных округов на протяжении XIX – начала XX вв., выявлении региональной специфики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, входящий в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК:

1. Слотин, В.Е. Служащий народного образования как представитель чиновничества в российской глубинке (XIX в.) [Текст] / В. Е. Слотин // *Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Специальный выпуск, сентябрь 2006.* – М., 2006.- С. 48-51. (0,25 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

2. Слотин, В.Е. Роль директора народных училищ в системе управления образованием Вятской губернии (XIX в.) [Текст] / В. Е. Слотин // *Всероссийская научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология».* Т.7. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2006. – С. 93-95. (0, 18 п.л.)

3. Slotin, W.E. Funktionen eines volksschuldirektors im wjatkaer gouvernement (XIX JH.) [Текст] / В. Е. Слотин // *Всероссийская научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология».* Т.8. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2006. – С. 312-314.(0,18 п.л.)

4. Слотин, В.Е. Отчеты вятского губернатора, как исторический источник для изучения функций губернатора в сфере народного образования в конце XIX – начале XX вв.) [Текст] / В. Е. Слотин // *Всероссийская научно-техническая конференция «Наука – производство – технологии – экология».* Т.7. - Киров: Изд-во ВятГУ, 2007. - С.63-66.(0,25 п.л.)

5. Слотин, В.Е. К вопросу о проблемах образования марийского народа во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии) [Текст] / В. Е. Слотин // *Самобытная Вятка: история и культура марийского народа. Сборник научных трудов и материалов/ Отв.ред. и составители: А.Г.Поляков, Л.Г.Сахарова.- Киров:«Лобань» 2007.- С. 97 – 101.(0,31 п.л.)*

6. Слотин, В.Е. Реализация образовательной реформы в первой половине XIXв. в Вятской дирекции [Текст] / В. Е. Слотин // *Самобытная Вятка: история и культура. Сборник научных трудов и материалов - Киров: «Лобань», 2008.- С. 191 – 197. (0,43 п.л.)*

7. Слотин, В.Е. Философия образования в системе современного педагогического знания [Текст] / В. Е. Слотин // *Наука и молодежь в начале нового столетия: сборник статей и материалов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Губкин: И. П. Уваров В. М., 2008.- С. 169 – 171. (0,18 п.л.)*

8. Слотин, В.Е. Служащий народного образования Вятской губернии как представитель чиновничества в российской глубинке (XIX в.) [Текст] / В. Е. Слотин // *Государственная служба в России: региональный аспект. Сборник материалов. Вып. 1. Филиал РГГУ в г. Кирове. – Киров: «Лобань», 2008.- С.6-9. (0,25 п.л.)*

9. Слотин, В. Е. Роль Русской православной церкви в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения во второй половине XIX – начале XX вв. в России (на материалах Вятской губернии) [Текст] / В. Е. Слотин // *Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-*

нравственный мир современного российского общества: проблемы формирования и защиты» (16 марта 2009 г. г. Волгоград). – Москва, ООО «Глобус», 2009. – С.137-142. (0,37 п.л., в соав.)

10. Слотин, В. Е. Служащий народного просвещения в первой половине XIX в. в России: социальная характеристика (на материалах Вятской губернии) [Текст] / В. Е. Слотин // Высшее образование: опыт, проблемы, перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция. Часть II. 30 – 31 октября, 2008. Губкинский филиал БГТУ им. Б. Г. Шухова - Губкин: ИП Уваров В.М, 2008.- С.104 – 108. (0,31 п.л.)

11. Слотин, В. Е. Формулярные списки чиновников Вятской дирекции училищ как исторический источник для изучения системы управления народным образованием в России первой половины XIX в. [Текст] / В. Е. Слотин // «Молодежь Кировской области»: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Киров, 13 ноября 2009 г. В 2 ч. Ч. 1.: Актуальные вопросы воспитания и образования молодежи. - Киров: «Лобань», 2009. – С. 192 – 195. (0,25 п.л.)

12. Слотин, В. Е. Служащие Министерства народного просвещения как часть бюрократического аппарата России в XIX в. [Текст] / В. Е. Слотин // Российская государственность в XXI в. (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее): Межрегиональная научная конференция. Ежегодный сборник статей. Выпуск II. – Киров: «Аверс», 2009. – С. 149 – 153. (0,31 п.л.)